

В. М. Истрин

**Хроника Георгия Амартола в
древнем славянорусском
переводе**

**Текст, исследование и словарь
Том 1. Текст**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. М. Истрин
В11 Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: Текст, исследование и словарь Том 1. Текст / В. М. Истрин – М.: Книга по Требованию, 2015. – 633 с.

ISBN 978-5-458-52430-8

Георгий Монах (Georgios emartolos - грешник), - визант. хронист 9 в. Его "Хроника" (Xronikon suntomon), завершенная ок. 867, охватывает период от "сотворения мира" до 842. В описании событий 8 в. Г. А. сравнительно самостоятелен и опирается на устную традицию и житийные и полемич. произв. Интерес Г. А. прикован к богословским и церк.-ист. вопросам, характеристика событий дана с позиций ортодоксальной церкви. К нар. движениям, в частности к восстанию Фомы Славянина, Г. А. относится враждебно. Для "Хроники" характерны бедный язык, ограниченность лит. средств, отсутствие критич. отношения к источникам. "Хроника" Г. А. была весьма популярна в Византии и сохранилась в большом числе рукописей. Она была переведена в 10-11 вв. на древний слав.-рус. язык.

ISBN 978-5-458-52430-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ настоящемъ первомъ томѣ изданъ тотъ славянскій переводъ хроникъ Георгія Амартола, который въ ученой литературѣ до сихъ поръ обыкновенно называется «Болгарскимъ Амартоломъ».

Въ ученой литературѣ съ давнихъ поръ различаются два независимыхъ другъ отъ друга перевода хроникъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ свою собственную исторію, независимо отъ происхожденія. Одинъ изъ нихъ дошелъ до насъ исключительно въ *сербскихъ* спискахъ, образцомъ которыхъ можетъ служить списокъ Московской Синодальной Библіотеки № 148, 1386 года, изданный Обществомъ Любителей Древней Письменности. Кромѣ Синодальнаго списка, извѣстно еще нѣсколько списковъ этого перевода, изъ которыхъ нѣкоторые отмѣчены приблизительно тѣми же годами, напр. списки Чешскаго Національнаго Музея (въ Прагѣ) 1389 г., Афонскаго монастыря св. Павла 1387 г. Изъ литературной его исторіи извѣстно только то, что имъ воспользовался редакторъ такъ наз. «сербскаго хронографа», замѣнивъ имъ выписки изъ хроникъ Манассіи, бывшія въ томъ русскомъ хронографѣ, который послужилъ оригиналомъ для сербскаго. Этотъ переводъ хроникъ совершенно не разработанъ, первоначальная его исторія и происхожденіе не выяснены, и если онъ и называется *сербскимъ* Амартоломъ, то только потому, что всѣ дошедшіе его списки — *сербскіе*.

Другой переводъ хроникъ имѣлъ другую судьбу. Онъ извѣстенъ исключительно въ *русскихъ* спискахъ и въ древнерусской литературѣ служилъ главнымъ источникомъ при составленіи историческихъ компиляцій. Имъ пользовался одинъ изъ редакторовъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», изъ него вошелъ отрывокъ въ первую редакцію «Александрій», онъ составляетъ главное содержаніе историческихъ частей такихъ памятниковъ, какъ «Еллинскій Лѣтописецъ» обѣихъ редакцій и «Хронографическая Палея» полной и

краткой редакцій, памятниковъ, извѣстныхъ тоже только въ русскихъ спискахъ. Поэтому, уже по самому своему употребленію или по своей исторіи данный переводъ могъ бы называться «русскимъ Амартоломъ». Однако, въ научной литературѣ, по различнымъ основаніямъ (см. т. II, Исслѣд., гл. 7-я *)), за нимъ издавна упрочилось названіе «Амартола болгарскаго». Но такое названіе должно бы быть замѣнено названіемъ «русскій Амартоль», такъ какъ не имѣетъ за собой никакихъ основаній. Данный переводъ — происхожденія *русскаго*, и исторія его была исключительно также *русская*. Но такъ какъ переводъ былъ сдѣланъ не на чисто-русскій языкъ, а на тотъ церковно-славянскій, который былъ языкомъ литературнымъ у всѣхъ славянъ, въ томъ числѣ и у русскихъ, и «русская» стихія входила въ него какъ сравнительно второстепенный и незначительный элементъ, то можно называть переводъ «славяно-русскимъ», а самый памятникъ — «славяно-русскимъ Амартоломъ», какъ опъ и названъ въ заглавіи тома. Однако, въ виду

*) Содержаніе второго тома будетъ слѣдующее:

- I. Продолженіе хроники Георгія Амартола по Ватиканскому списку № 153.
- II. Изъ исторіи императоровъ по Вѣвскому списку № 40.
- III. Текстъ хроники изъ Архивскаго хронографа (Моск. Архива М. И. Д. № 279—658, прежде № 902—1468).
- IV. Текстъ хроники изъ Еллинскаго Лѣтописца первой редакціи (сп. Моск. Синод. Библ. № 280).
- V. Исслѣдованіе.
 1. Ученая литература.
 2. Отклоненія перевода отъ Коленева и Ватиканскаго списковъ.
 3. Пропуски и добавленія въ переводѣ сравнительно съ греческимъ текстомъ.
 4. Стилистическія и синтаксическія особенности перевода:
 - а) вѣрно понятый греческій текстъ; б) передача двухъ существительныхъ чрезъ существительное съ прилагательнымъ; в) передача причастія чрезъ глагольную форму; г) смѣна чиселъ; е) смѣна залоговъ; ф) степени сравненія; г) нѣкоторыя синтаксическія явленія; h) сложные слова; i) описательныя выраженія; j) непереведенныя слова; k) глоссы; l) свободный переводъ; m) уклоненія перевода отъ греческаго оригинала; n) мелкія особенности перевода.
 5. Словарный матеріалъ.
 6. Возстановленіе первоначальнаго чтенія въ переводѣ хроники.
 7. Мѣсто перевода хроники.
 8. Взаимоотношеніе списковъ хроники и ея редакцій.
 9. Памятники древнерусской литературы, связанные съ хроникой Георгія Амартола:
 - а) Лѣтописи; б) Еллинскій Лѣтописецъ первой редакціи; в) Еллинскій Лѣтописецъ второй редакціи; г) Архивскій (Гудейскій) хронографъ; е) Александрія; ф) Хронографъ Академіи Наукъ 45.13.4.
 10. Общіе выводы.

Въ краткомъ видѣ «Общіе выводы» даны мною въ статьѣ — «Хроника Георгія Амартола въ славянорусскомъ переводѣ и связанные съ нею памятники», напечатанной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1917 г., № 5-й.

того, что названіе другого перевода именно «сербскимъ» (а не «славяно-сербскимъ») остается общепотребительнымъ, и въ виду того, что характерной особенностью даннаго перевода является, конечно, «русскій» элементъ, несмотря на незначительность послѣдняго, тогда какъ славянской элементъ былъ лишь общелитературнымъ, — въ виду всего этого, изданный переводъ хроники слѣдовало бы называть точнѣе, а именно просто—«русскимъ Амартоломъ». При такомъ названіи недоразумѣнія уже не было бы.

Уже первымъ изслѣдователямъ хроники сталъ извѣстенъ пергаменный списокъ Московской Духовной Академіи № 100, и этимъ спискомъ стали обыкновенно пользоваться, какъ представителемъ «болгарскаго» Амартола. Этотъ списокъ въ настоящемъ томѣ и издается, а изъ другихъ списковъ подводятся лишь варианты. Болѣе подробно о способѣ изданія говорится въ Предисловіи ко II тому, здѣсь же можно привести лишь главные указанія. Основаніями для изданія именно этого списка послужило, во-первыхъ, то что это единственный пергаменный списокъ, относящійся къ XIII—XIV вв. (мнѣнія изслѣдователей о болѣе точномъ приуроченіи различны), тогда какъ всѣ остальные списки—бумажные и болѣе поздняго времени (XV—XVII вв.); во вторыхъ— то, что, какъ показало изученіе списковъ хроники, данный списокъ представляетъ собой редакцію болѣе древнюю, чѣмъ всѣ остальные списки, составляющіе редакцію болѣе позднюю, вторую; конечно, это не надо понимать такъ, что данный списокъ даетъ первоначальную редакцію во всѣхъ частностяхъ: рѣчь идетъ объ общемъ обликѣ, а не о частностяхъ.

Но списокъ Московской Духовной Академіи, называемый мною въ изслѣдованіи всюду *Троицкимъ*, сохранился не вполне. Въ немъ недостаетъ конца оглавленія (изд. стр. 24—26) и конца хроники, начиная съ исторіи пятаго собора (изд. стр. 412 и слѣд.). Недостающая часть восполнена по списку изъ собранія *Ундольскаго* (хранящагося въ Московскомъ Румянцевскомъ и Публичномъ Музеехъ) № 1289, XV пѣка, т. е. по списку, принадлежащему уже ко второй редакціи. Выборъ именно этого списка для изданія недостающей въ Троицкомъ списокѣ части обусловливался, во-первыхъ, тѣмъ, что, какъ показало изслѣдованіе, онъ принадлежитъ къ той группѣ, которая, въ противоположность другой, отличается ббльшимъ консерватизмомъ и сохранила больше чертъ древности; во-вторыхъ— тѣмъ, что среди своей группы онъ является болѣе древнимъ и, кромѣ того, наиболѣе полнымъ, тогда какъ другіе списки, какъ этой такъ и другой группы, изобилуютъ пропусками. *Такимъ образомъ, надо имѣть въ виду, что изданіе хроники, въ силу необходимости, выполнено по двумъ редакціямъ— болѣе древней (сп. Троицкій) и болѣе новой (сп. Ундольскаго).*

Издание древних славяно-русских памятников до сих пор не имѣетъ единообразія. Выработано пѣсколько довольно опредѣленныхъ научныхъ требованій, которымъ должно удовлетворять каждое издание, но провести послѣдовательно всѣ требованія по большей части оказывается затруднительнымъ, а иногда и прямо невозможнымъ. Причина заключается въ своеобразной исторіи, которую испытывали славяно-русскіе памятники, и въ тѣхъ задачахъ, которыя ставитъ себѣ каждый издатель послѣднихъ. Поэтому, каждое издание выходитъ болѣе или менѣе субъективнымъ и требуетъ, поэтому, поясненія. Каждое издание древняго славянскаго памятника — русскаго, сербскаго и болгарскаго — должно удовлетворять двумъ задачамъ: во-первыхъ — дать первоначальный видъ его и, во-вторыхъ, — указать его исторію. Исполненіе второй задачи зависитъ отъ привлеченія къ изданію по возможности большаго числа списковъ (если не всѣхъ) въ видѣ разночтвій или вариантовъ, чтѣ при извѣстныхъ условіяхъ является болѣе или менѣе возможнымъ. Первая же задача наталкивается на то общеизвѣстное явленіе, что ни одинъ древній славянскій памятникъ не дошелъ до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, во съ тѣми или другими осложненіями. Возстановить же первоначальное чтеніе далеко не всегда возможно, особенно если издаваемый памятникъ не переводный, а самостоятельный, напр. русскій, или если и переводный, но мы не имѣемъ его греческаго оригинала. Но даже и тогда, когда греческій оригиналъ переводнаго памятника налицо, также не всегда возможно возстановленіе первоначальнаго чтенія, такъ какъ варианты, на которыхъ главнымъ образомъ основывается возстановленіе текста, часто даютъ лишь простые синонимы, и какое изъ синонимическихъ чтеній стояло въ оригиналѣ — остается неизвѣстнымъ. Издатели прежняго времени, когда научныя требованія еще не были такъ широки, и когда литературная исторія славянскихъ памятниковъ представлялась гораздо болѣе простой, чѣмъ она выясняется въ настоящее время, не считали для себя опаснымъ исправлять текстъ по своему разумѣнію. Но расширеніе способа изслѣдованія древнихъ памятниковъ славянскихъ литературъ въ достаточной степени указало опасность и нецѣлесообразность такого исправленія, и зтотъ путь въ настоящее время можетъ считаться оставленнымъ.

Въ силу указанныхъ основаній, настоящее издание хроникъ Георгія Амартола велось слѣдующимъ образомъ. Было необходимо соединить издание извѣстной «рукописи» и извѣстнаго «памятника», чтобы издание не вышло, съ одной стороны, только механическимъ, съ другой — слишкомъ произвольнымъ. Издавалась упомянутая Троицкая рукопись такъ, какъ она есть, съ извѣстными лишь отмѣнами, которыя сводились къ слѣдующему. Исправле-

ніе въ текстѣ дѣлалось только тогда, когда ошибочное чтеніе наблюдалось только въ одномъ Троицкомъ спискѣ и имѣло характеръ простой описки, а остальные списки давали вѣрное чтеніе, удостоверяемое и греческимъ текстомъ; въ такомъ случаѣ въ подстрочномъ примѣчаніи приводилось чтеніе Троицкаго списка, указывались списки, изъ которыхъ взято возстановленное чтеніе, и выписывалось греческое чтеніе. То же самое и относительно пропусковъ. Пропуски Троицкаго списка (обыкновенно небольшого объема — въ одно или нѣсколько словъ), нарушающіе смыслъ текста, возстановлялись въ самомъ текстѣ изъ другихъ списковъ, при чемъ возстановляемое чтеніе ставилось въ текстѣ въ прямая [] скобки, а въ тѣхъ же подстрочныхъ примѣчаніяхъ указывались списки, изъ которыхъ взято дополнение, и приводился соотвѣтствующій греческій текстъ. Кромѣ указаннаго ошибочнаго чтенія, встрѣчающагося только въ Троицкомъ спискѣ, въ послѣднемъ встрѣчаются и другія ошибочныя чтенія, раздѣляемыя и остальными списками и слѣдов. возникшія на болѣе древней ступени, вплоть до первооригинала или, точнѣе, вплоть до копіи, которая была снята съ него тотчасъ же по его появленіи. Такія чтенія въ текстѣ не исправлялись, но они указаны во II томѣ, въ главѣ 6-й «Исслѣдованія». Нѣкоторыя чтенія, конечно, являются спорными, и это было также одной изъ причинъ, почему ихъ возстановленіе отнесено не къ изданію, а къ изслѣдованію.

О значеніи вариантовъ къ издаваемому тексту я говорилъ въ своей статьѣ — «Къ изданію такъ называемаго болгарскаго перевода хроники Георгія Амартола» въ Извѣстіяхъ Отд. Русск. яз. и слов. А. Н. т. XV, кн. 2 (1910 г.), и здѣсь можно удовольствоваться краткими словами. Значеніе вариантовъ опредѣляется тѣми двумя упомянутыми выше задачами, которыя ставятся при изданіи памятника — возстановить его первоначальный видъ и дать исторію его списковъ. Изъ главы 8-й «Исслѣдованія» (II томъ) можно видѣть дѣйствительное ихъ значеніе. Ихъ изученіе и сопоставленіе и дали возможность опредѣлить исторію текста въ отдѣльныхъ спискахъ. Благодаря же тому, что мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ переводнымъ и что оригиналомъ его мы владѣемъ, мы можемъ на основаніи вариантовъ возстановливать первоначальное чтеніе. Затѣмъ, надо имѣть въ виду еще то обстоятельство, что хроника Георгія Амартола была самымъ распространеннымъ историческимъ памятникомъ въ древнерусской литературѣ, не только занимая существенную часть въ такихъ памятникахъ, какъ «Еллинскій и Римскій Лѣтописецъ» или «Хронографическія (Толковыя) Палеи», но и встрѣчаясь въ сборникахъ въ видѣ отдѣльныхъ выписокъ. Научная разработка литературнаго произведенія требуетъ, прежде всего, опредѣленія отношенія его къ своему перво-

оригиналу, а это возможно только тогда, когда мы имѣемъ налицо всю исторію памятника, что достигается именно при помощи вариантовъ. Мы не можемъ ручаться, что не найдутся еще какіе-либо другіе памятники древнерусской литературы, кромѣ уже извѣстныхъ, которые пользовались хроникой Георгія Амартола; можетъ быть, откроются и новые списки ея. Тогда, при помощи приведенныхъ въ изданіи вариантовъ, легко будетъ опредѣлить отношеніе того и другого къ извѣстнымъ теперь спискамъ хроники и тѣмъ внести новыя данныя въ ея исторію. Изъ 9-й главы «Исслѣдованія» можно видѣть, что такимъ именно способомъ можно было установить отношеніе двухъ списковъ особаго хронографа—Уваровскаго и Академіи Наукъ—къ отдѣльнымъ спискамъ хроники. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, изъ списковъ выписывались и вносились въ изданіе *все* разночтенія, кромѣ самыхъ несущественныхъ. Нѣкоторые варианты, поэтому, на первый взглядъ могутъ показаться лишними, такъ какъ изъ нихъ нельзя вывести никакого заключенія; но несомнѣнно, что дальнѣйшія разысканія въ настоящей области подтвердятъ необходимость указанія и такихъ вариантовъ. Не приводились, конечно, варианты орфографическаго характера, за исключеніемъ тѣхъ (въ общемъ — немногихъ) случаевъ, когда измѣненіе орфографіи могло быть связано съ измѣненіемъ значенія, или когда орфографія варианта помогала точнѣе опредѣлить значеніе слова. Въ вариантахъ удерживалась орфографія того списка, который указывался первымъ при перечисленіи списковъ; въ вариантахъ же, отмѣченныхъ буквой *S* (сумма), удерживалась орфографія списка *II* (Погодинскаго), какъ перваго по алфавиту. Обозначеніе же буквой *S* суммы всѣхъ списковъ принято во избѣжаніе излишней пестроты.

Въ первыхъ листахъ изданія была дѣлаема попытка въ первомъ рядѣ подстрочныхъ примѣчаній дать первоначальное чтеніе, разумѣется — только на основаніи вариантовъ, но затѣмъ это исправленіе приводилось въ очень рѣдкихъ случаяхъ, только тогда, когда чтеніе издаваемаго текста давало до безсмыслія испорченный текстъ. Вообще же данныя примѣчанія самостоятельнаго значенія не имѣютъ.

Знаки препинанія въ изданномъ текстѣ разставлялись по современному. Въ трудныхъ для пониманія мѣстахъ руководствомъ служилъ греческій текстъ. Отступленія отъ послѣдняго дѣлались лишь тогда, когда можно было видѣть, что переводчикъ своеобразно понялъ тотъ или другой періодъ, и слѣд. разставить знаки препинанія на основаніи греческаго текста значило бы хотя и приблизиться къ послѣднему, яо совершенно удалиться отъ пониманія даннаго періода со стороны переводчика.

Въ концѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія Бодянской намѣревался издать оба перевода хроники Георгія Амартола — болгарской и сербской, и Сахаровъ сообщалъ ему о 16 извѣстныхъ ему спискахъ хроники, тогда какъ Бодянскому было извѣстно только 10. Въ сообщеніи Сахарова разумѣлись списки обоихъ переводовъ. Сахаровъ упоминалъ, между прочимъ, о спискѣ Волоколамскомъ, вѣроятно, о томъ, о которомъ говорилъ и Строевъ. Въ перепискѣ упоминался и списокъ Костромского Богоявленскаго монастыря, бывший тогда въ Археографической Коммисіи и указанный въ числѣ другихъ въ Предисловіи въ I томѣ «Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей» (Барсуковъ, Русскіе Палеологи сороковыхъ годовъ — Древняя и Новая Россія, 1880 г., XVI, 4, апрѣль, стр. 741—743, Письма Бодянскаго къ Сахарову). Но въ настоящее время отъ послѣднихъ двухъ списковъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ.

Въ основаніе настоящаго изданія положенъ списокъ Московской Духовной Академіи № 100 (обозначается черезъ Tr.), пергаменный (листы 8 и 9-й замѣнены бумажными), на 273 листахъ, in folio, въ два столбца на страницѣ. Начало и конецъ утрачены: оглавленіе начинается съ конца 22 главы (изд. 4), кончается списокъ на царствованіи Іустиніана Великаго, на началѣ исторіи пятаго собора, листъ 265; листы 266—273 попали не на свое мѣсто; см. изд. 235, примѣчаніе. Рукопись писана двумя почерками: первый оканчивается 152 листомъ, при чемъ обратная сторона 152 листа осталась незаполненной; съ 153 листа до конца идетъ другой почеркъ. Тотъ и другой почерки по палеографическимъ даннымъ принадлежатъ къ XIII—XIV вв.: болѣе точное опредѣленіе времени написанія было бы затруднительно. Рукопись обильно снабжена иллюстраціями, относящимися къ содержанію хроники; въ первой половинѣ списка, совпадающей съ первымъ почеркомъ, количество иллюстрацій большее сравнительно со второй; на большей части иллюстрацій краски довольно уже поистерлись. О рисункахъ, иллюстрирующихъ текстъ хроники, далъ краткія свѣдѣнія еще Снегиревъ въ 1830 г. въ статьѣ «Замѣчанія о Георгіи Амартолѣ» (Труды и Лѣтописи Общества исторіи и древностей Россійскихъ, учрежд. при Импер. Моск. Университетѣ, ч. V, кн. I, 1830 г., стр. 255—264). Палеографическія особенности рукописи указаны въ изложеніи реферата, читаннаго А. И. Никольскимъ въ СПб. Археологическомъ Институтѣ 7 февр. 1897 г. (Археологическія извѣстія и замѣтки, издав. Импер. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, годъ V, №№ 7—8, 1897 г., стр. 261).

Варианты къ основнымъ текстамъ взяты изъ слѣдующихъ списковъ:

I. **Погодинскій (П.)** списокъ № 1432, XVI в., въ листъ, на 237 листахъ. Какихъ-либо особенностей списокъ не представляетъ. Есть нѣсколько замѣчаній писца или его предшественника на поляхъ, а также въ текстѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя раздѣляются и другими списками (не всѣми) и оправдываются греческимъ текстомъ; есть также нѣсколько пропусковъ.

Изъ дополненій, не оправдывающихся греческимъ текстомъ и не входящихъ слѣд. къ первооригиналу, можно отмѣтить слѣдующія:

1) л. 111^о (изд. 256,8—9) на поляхъ: «многаа смирено гѣа бгѣ наша рѣ немощи ово расказа ово виждѣ ово искѣшае и прѣ».

2) л. 125^о (изд. 286,20 послѣ «прорица»): «мерзостію коумпра прѣчею гавлаа, зане во іудео^х всакое чѣское воображеніе мерзость нарицашеса».

3) л. 126^а на нижнемъ полѣ (изд. 287,9 послѣ «ключитьса»): «аще ти ключить оумрѣти то оумри а друга не выдаи»; то же въ сп. Супрасльскомъ, № 4-й.

4) л. 128^о (изд. 292,16) на поляхъ: «также тогда на едино^х мѣстѣ тако и здѣ. аще и на всако^х мѣстѣ обаче на епѣ. бе^а того бо ничтоже повелѣ творити».

5) л. 135^о (изд. 307,15) на поляхъ: «ω енохѣ и илин и ω іоаннѣ бгѣослѣ».

6) л. 153^о (изд. 343,22, вар. 8): «повелѣшхъ всѣмъ вѣдати единосѣшество ариа же проклаша и мыслящ^х с нимъ»; это же добавленіе читается и въ спискахъ Соловецкомъ и Ундольскаго.

7) л. 189^а (изд. 433,18 послѣ «пришедшоу»): «криспъ клеветаше на пракиа. многѣ же времени минѣвшѣ в костантинѣ граѣ пришѣшо».

Наиболѣе крупныя пропуски слѣдующіе:

1) л. 17^а, изд. 44,10—11 «проповѣдающе — сами».

2) л. 227^о, изд. 541,5 — 542,10 «попаса — ѱ. гѣ^х»; тотъ же пропускъ и въ спп. Публичной Библ. и Соловецкомъ.

3) л. 236^о, изд. 568,10 — 571,24 «црѣмъ — нарѣнь по»; тотъ же пропускъ въ спп. Публичной Библ. и Соловецкомъ.

II. **Россійской (бывш. Императорской) Публичной Библиотекѣ** F. IV, 136 (Пб.), XVII в., на 481 лл. Какъ списокъ поздній, онъ содержитъ значительныя подовленія въ языкѣ и стилѣ, не имѣющія, однако, существеннаго значенія; многія изъ нихъ отмѣчены въ изданіи текста въ вариантахъ. Списокъ имѣетъ въ срединѣ большой пропускъ, объясняющійся, надо полагать, пропажей нѣсколькихъ тетрадей въ его предшественникѣ, а именно въ немъ недостаетъ по

изданію отъ 339,13 (въ примѣч. ошибочно указана строка 31) со словъ «всѣхъ багранъ» до 416,16 до словъ «по плоти». Кромѣ того, встрѣчаются два пропуска, что и въ Погодинскомъ спискѣ (№№ 2 и 3).

III. Соловецкой Библіотекѣ (въ Казанской Духовной Академіи) № 436 (83), XVI в., на 468 лл. (Сл.). Какихъ-либо особенностей списокъ не представляетъ, кромѣ двухъ пропусковъ, которыми онъ сходится со списками Погодинскимъ (№№ 2 и 3) и Публичной Библіотеки.

IV. Супрасльскаго монастыря (Сп.), въ настоящее время — Археографической Коммиссіи, XVI в. на 246 лл.

Главная особенность списка — большое количество пропусковъ, изъ которыхъ нѣкоторые довольно значительнаго объема. Пропуски слѣдующіе:

1) л. 9^а, изд. 41,23—25 «и все имѣнне — февруары»; пропускъ объясняется однимъ и тѣмъ же словомъ «февруалиа».

2) л. 25^б, изд. 86,5—7 «иерѣи ба — Салимъ»; причина та же.

3) л. 72^б, изд. 158,17—20 «ибо и самъ — поприщъ ·М·».

4) л. 79^а, изд. 172,19—173,2 «иудѣи иже — красогласованиа ради».

5) л. 79^а, изд. 173,11—14 «гѣи оувы ми — въ Вавилонъ».

6) л. 86^а, изд. 188,7—12 «главоу ѿцаквмлю — и вонъ града» (въ изд. вар. 13-й должно исправить).

7) л. 90^б, изд. 198,20—25 «согдоанъ — примемъса».

8) л. 100^а, изд. 221,9—18 «ни кдиномуу гѣти — съ приносящими».

9) л. 108^а, изд. 241,17—243,1— «кше и григоріи — ѿ тѣхъ же Григоріи».

10) л. 109^б, изд. 246,7—22 «Философью равно — иже науочитъ».

11) л. 124^а, изд. 280,7—18 «и прельщенъ бѣи — съ многымъ истовисмъ»; тотъ же пропускъ и въ Уваровскомъ и Чудовскомъ.

12) л. 135^б, изд. 310,3—8 «и к симъ аще — имъ оустрои».

13) л. 138^а, изд. 315,13—17 «подобенъ же — познанъ бѣи».

14) л. 139^б, изд. 318,24—27 «рекъше козари — кмилыанъ».

15) л. 139^б, изд. 319,7—9 «вмыи темъ ·М· — въ римьстѣмъ блхоу»; въ изд. не отмѣчено.

16) л. 140^б, изд. 320,14—17 «дабы такоже — моученъ бѣи».

17) л. 143^а, изд. 326,4—9 «викторипъ же — и ноумерыавннъ».

18) л. 153^б, изд. 347,13—348,7 «иже истажеть — казнь повелѣвасть».

19) л. 164^б, изд. 370,5—25 «помежи же тѣма — не идеши на воипоу».

20) л. 165^б, изд. 372,6—13 «все пришедъшо — ѿ вещи наченъшо».

21) л. 169^а, изд. 379,16—381,13 «смѣренъ же сы — яко емь въ живыхъ».

22) л. 170⁶, изд. 384,13 — 385,5 «и за дни ꙗко десаты — достоинно нарицаѣ». 1

23) л. 173^a, изд. 390,1—5 «также гл҃хоу — прѣ всѣми цр҃ьствовати».

24) л. 173^a, изд. 391,6 — 392,12 «на ст҃го помощь — чьсти стран-ныхъ».

25) л. 177⁶, изд. 401,7 — 402,5 «женѣ коудокни — о Павлинѣ зло-гл҃аниа».

26) л. 182⁶, изд. 412,8—16 «по сихъ же при цр҃тви — вѣнецъ възложи на са».

27) л. 189^a, изд. 424,10 — 426,19 «аще се скверностию — что есть истина».

28) л. 189⁶, изд. 428,3—15 «чт҃аше же и — кесара створи».

29) л. 191⁶, изд. 431,27—432,10 «тѣмъ и наслѣдникъ бѣ — хр҃тиа-номъ пагоубоу».

30) л. 199⁶, изд. 448,16—30 «и испроврѣжение — нѣ оуже полза».

31) л. 199⁶, изд. 449,7—9 «се ѡклонѣ — оу поура».

32) л. 201⁶, изд. 452,15 — 453,22 «ли ѡ искоушенна — да са вмѣ-стимъ».

33) л. 204⁶, изд. 459,7—16 «пороугати ѡсоуди — всѣми славимъ».

34) л. 206^a, изд. 462,6—17 «также соу ꙗко — неприходими гл҃ють».

35) л. 207⁶, изд. 466,16—28 «ѡвы бо та съсѣкаше — злѣ оуби».

36) л. 209^a, изд. 469,2—14 «Феодосіа же кроткыя — послушание приемлетъ».

37) л. 212⁶, изд. 476,21—25 «наполнившемъ же са — разори си житие».

38) л. 214^a, изд. 479,27—482,6 «моучительъ и щоужіа — крамоликъ мръзкыа».

39) л. 215⁶, изд. 487,28—488,10 «а иже внимал — в К. граѣ приде».

40) л. 216^a, изд. 488,22—25 «леѡ саномъ — в немъ же оумре».

41) л. 221⁶, изд. 497,11—28 «сже писати и преписати — не дарство-ваниа твори».

42) л. 221⁶, изд. 498,18—501,3 «при томъ Фѡма — оособнаа кра-молоу».

43) л. 224^a, изд. 505,4—508,3 «вкесарскыя же стратигъ — сби-рающа приложи».

44) л. 227⁶, изд. 515,17—516,8 «соубатіа же кесаревъ заѣ — ведоша та стрѣгоуща».

45) л. 228⁶, изд. 518,15—519,3 «до полатныѣ враѣ видоша — феклы прѣвоинци».